

УДК: 1; 101.1:316

ФИГУРА АВТОРИТЕТА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Э.З. Вердиев.

ФГБОУ ВО Тверской государственный Технический Университет (ТвГТУ), г. Тверь, Российская Федерация.

AN AUTHORITY FIGURE IN THE DIGITAL AGE

E.Z. Verdiyev.

Tver State Technical University, Russian Federation.

Аннотация. В статье рассматривается трансформация авторитета в цифровую эпоху, вызванная распространением цифровых технологий и искусственным интеллектом. Анализируются изменения традиционных форм влияния авторитета и расширения роли цифровых дилетантов. Подчеркивается необходимость переосмысления института авторитета в современном обществе.

Annotation. The article examines the transformation of authority in the digital age driven by the spread of digital technologies and artificial intelligence. It analyzes changes in traditional forms of influence and the growing role of digital amateurs. The need to rethink the institution of authority in modern society is emphasized.

Ключевые слова: цифровая эпоха, авторитет, трансформация авторитета, искусственный интеллект, влияние технологий, цифровые дилетанты.

Key Words: digital age, authority, transformation of authority, artificial intelligence, technological influence, digital amateurs.

На сегодняшний день цифровой мир охватывает значительную часть духовных потребностей человека. Посредством цифровизации стремительно развиваются не только социальные отношения, но и такие сферы как политическая, экономическая и образовательная. Влияние цифровизации настолько велико, что современного человека трудно представить без доступа в мировую сеть интернета и гаджетов, посредством которых он не только подключается к глобальной сети, но и контролирует свой график активности, питания, режим сна, приём лекарств или пищевых добавок (БАД) и т.д.

Наравне с приносимыми благами возрастающей глобальной цифровизации, также наблюдаются и её отрицательные стороны, влияющие на общественные отношения. Среди многих негативных сторон цифровизации происходит трансформация фигуры авторитета, её ценности и социальной значимости в обществе людей.

О том что наступает цифровая эпоха и соответственно происходит трансформация общества в цифровое, уже сомнений нет. Например, отечественный учёный кандидат социологических наук Добринская Дарья Егоровна говорит: «Цифровое общество — это общество, инфраструктура которого функционирует посредством цифровых информационно-коммуникационных технологий, а базовой формой организации и социального взаимодействия являются сети» [2, с. 190]. Отечественный учёный определяет цифровое общество как систему, построенную на цифровых технологиях и сетевых структурах, которые трансформируют социальные связи. В «Большой российской энциклопедии» ответ на определение «цифрового общества» мы можем получить следующий: «отличительной чертой является электронно-цифровой способ хранения и распространения информации и электронно-цифровое опосредование любых социальных отношений» [9]. В данном источнике цифровое общество характеризуется как система, в которой ключевыми особенностями являются электронно-цифровые технологии хранения и распространения информации, а также цифровое опосредствование всех социальных отношений. основополагающими чертами, определяющими специфику цифровой эпохи, выступают глобальная доступность информационных ресурсов, прогрессивное развитие технологий беспроводной связи, а также масштабное расширение применения методов искусственного интеллекта в различных сферах деятельности [8]. На основании анализа приведённых определений можно заключить, что ключевыми особенностями цифровой эпохи выступают социальные сети, электронно-цифровые методы хранения и распространения информации, а также развитие и интеграция искусственного интеллекта, который занимает центральное место в структуре цифровой эпохи.

В контексте данных трансформаций особый интерес представляет традиционное определение авторитета, которое позволяет осмыслить изменения в структуре власти и влияния в современном обществе.

В результате анализа определений авторитета, приведённых в словаре Д.Н. Ушакова, энциклопедическом словаре философии и советском энциклопедическом философском словаре, можно заключить, что в классическом понимании термин «авторитет» обладает множественными интерпретациями, однако во всех них ключевыми элементами являются признание и уважение, основанные на знаниях, опыте и нравственных качествах личности или надёжного источника как носителя ценной информации (например Библии). Авторитет рассматривается как влияние или власть, которая формируется посредством добровольного признания превосходства ума, компетентности и значимости в различных сферах общественной жизни. Таким образом, понятие авторитета объединяет личностные характеристики и социальную функцию влияния.

Понятие авторитета претерпевало различные интерпретации в разные исторические периоды. Например, в Древней Греции Платон в своём диалоге «Государство» отождествлял авторитет с такими социальными фигурами, которые отличались качествами как возраст, мудрость,

осознанность, компетентность и высокая ответственность [6, с. 134-135]. Фома Аквинский считал, что авторитетом может быть только священное писание, но авторитет учителей церкви он подвергал сомнению [1]. У Рене Декарта авторитет исходил из моральных ценностей: совесть и правдивость в которых нет сомнений, что говорило об истинности [3]. У Сержа Московичи позиционный авторитет коренится в традиционных институциональных формах, а личностный проистекает из индивидуальной харизмы и способности к аттракции, и соответственно, С. Московичи считает, что этот индивидуальный потенциал должен быть актуализирован в талант во благо социума [5].

Анализируя вышеперечисленные источники, мы можем понять, что традиционное определение фигуры авторитета коренится в его талантах, способностях, интеллектуальных возможностях, моральных ценностей и усиливается сакральными духовными знаниями. С началом внедрения глобальной цифровизации в обществе меняется отношение и настроение к традиционным ценностям. Глобальный доступ к мировой паутине с неисчислимыми данными, а также внедрение во все институциональные области и развитие машинного или искусственного интеллекта создаёт возможность для получения практически любой сырой и необработанной информации. У пользователей интернета возникает чувство своего интеллектуального превосходства и неповторимости доводов в корне и его завершенной инстанции.

Цифровая эпоха создаёт возможности для необразованных, неквалифицированных, плохо обученных людей говорить, утверждать и доказывать то, что они в корне никогда не знали. Влияние цифровых технологий на настроение к традиционным ценностям в цифровую эпоху изучается многими учёными мира. Среди них французский философ Эрик Саден, белорусско-американский доктор философских наук Евгений Сергеевич Морозов и американский учёный в области визуализации данных Джарон Ланир (Ланье).

Дж. Ланир утверждает, что в цифровую эпоху люди на добровольной основе возвышают и отдают интеллектуальный авторитет машинам и цифровым технологиям, обосновывая это тем, что: «Когда людям говорят, что компьютер разумен, они склонны изменять себя, чтобы казалось, будто компьютер работает лучше, а не требовать изменения компьютера для улучшения его работы. Люди уже склонны уступать компьютерам, виня себя в том, что цифровым гаджетом или онлайн-сервисом неудобно пользоваться» [4, с. 48]. Интерпретируя слова американского учёного, мы можем сказать, что общество подстраивает своё поведение под алгоритмы, таким образом, чтобы цифровая технология понимала наш запрос, и из этого выходит то, что не цифровые технологии служат людям для облегчения жизненных аспектов, а наоборот, люди становятся «гаджетами» для улучшения обслуживания цифровой системы.

Э. Саден исследуя трансформацию авторитета в цифровом мире говорит: «Все это множество цифровых устройств, проникнутых общим духом, - надо признать, что мы недооценили их вклад в своего рода непрерывный «апгрейд» нашей жизни, - и регулярно их использование незаметно

привели к тому, что довольно быстро, причем в масштабе планеты, возникла новая психология индивидов, вообразивших, будто внезапно им стало подвластно гораздо больше» [7, с. 25]. Интерпретируя слова французского учёного, мы можем понять, что влияние цифровых технологий создают ложное мнение отдельных индивидов, которые становятся со временем «тиранами» и верят в свою «всесильность» в обществе. Э. Саден затрагивает тему, связанную с дилетантами, которые по сути не обладают профессиональными навыками обсуждаемой научной области, говоря: «Дилетант, еще недавно довольно робкий и стыдливый клиент, получает статус зрителя, которому открывается безбрежная, по-видимому, библиотека, чтобы он снова и снова рефлекторно кликал одно видео за другим, испытывая внезапное чувство власти и силы, - способное, однако, вызвать навязчивое желание и подчинить волю» [7, с. 110]. Учёный справедливо замечает, что с наступлением цифровой эпохи у некомпетентных людей, в особенности тех, кто всегда мечтал заявить о себе не имея для этого каких-либо когнитивных предрасположенностей появился шанс доказывать свою правоту и чувствовать интеллектуальную власть, которая им не присуща в корне.

Е. Морозов утверждает, что происходит подмена человеческого суждения (авторитет опыта) алгоритмической эффективностью говоря следующее: «Переключая решение сложных проблем на алгоритмы, мы рискуем потерять саму способность к моральному выбору, авторитет переходит от человека, способного объяснить свои действия, к «чёрному ящику», который просто выдаёт результат» [10, р. 150-151]. Анализируя утверждения Е. Морозова мы можем понять, что в цифровую эпоху авторитет трансформируется в цифровую машину и если исторически сформировалось так, что для развития, порядка и дисциплины всегда авторитетом в обществе был профессионал, эксперт в своей деятельности, например, военачальник, судья или врач, то на сегодняшний день им становится цифровая технология, которая говорит как эффективней или лучше поступать.

Заключение. Таким образом, суммируя утверждения вышеперечисленных авторов мы можем заключить, что проблема рефлексии фигуры авторитета в цифровом мире является актуальной. Дж. Ланир указывает на то, что зависимость людей от цифровых технологий редуцирует различные когнитивные процессы: логических, критических и диалектических, что делает их незащищенными от различных спекуляций. Как отмечает Э. Саден, в связи с этим, а также коммерциализации цифровых технологий возникает большое количество шарлатанов и профанов, апеллирующих к нерациональной, а к эмоциональной сфере психики. Последнее время, как пишет Е. Морозов, возникает ИИ который воспринимается людьми Deus Ex и оракул, который подменяет анализ и интуицию авторитета механикой и технологий подбора данных.

Литература

1. Аквинский Ф. Трактат о священном учении. раздел 8, Ответ на возражение 2. [Электронный ресурс] URL: <https://venerable-bede.blogspot.com/2019/05/blog-post.html>. (Дата обращения: 07.03.2026).

2. Дарья Д.Е. Цифровое общество в социологической перспективе. Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т.25. №4.
3. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках и другие философские работы/Пер. с лат., Академический проект, 2011. 335 с., Серия «Философские технологии», 1500 экз.
4. Ланир Дж. Вы не гаджет. Манифест. М.: Издательство Астрель, Corpus, 2011. - 286 с.
5. Московичи С. Век толпы. М., 1998.
6. Платон. Государство / Платон; [пер. с древнегреч. А.Н. Егунова]. – Москва: Издательство АСТ, 2016. - 448 с. – (Эксклюзивная классика).
7. Саден Э. Тирания Я: конец общего мира/Пер. с фр. А. Захаревич. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2023. – 336 с.
8. Цифровое общество/Российское общество «Знание». – [Электронный ресурс] – URL: https://znanierussia.ru/articles/Цифровое_общество. – (Дата обращения: 07.03.2026).
9. Ядова М.А. Цифровое общество/Большая российская энциклопедия. Гл. ред. Кравец. – [Электронный ресурс] – URL: <https://bigenc.ru/c/tsifrovoe-obshchestvo-2868d7>. – (Дата обращения: 07.03.2026).
10. Morozov E. To save everything, click here: the folly of technological solutionism. New York: PublicAffairs, 2013. – 442 p. ISBN: 9781610391382.